

В зале стоял такой оглушительный визг, что Шань Хэ на мгновение опешил, а затем рассмеялся:

— Правда не поднимешься?

Генерал покачал головой.

— Точно?

Генерал поднялся, поднял руку и сделал приглашающий жест.

Шань Хэ улыбнулся:

— Ну ладно, ты сам не захотел подниматься. Тогда теперь слушай песню внимательно и не смей отвлекаться. — Сказав это, он победно вскинул подбородок. Его выражение лица буквально кричало: я — воплощение гордости и капризности.

О-о-о-о-о, ну зачем так открыто демонстрировать любовь и издеваться над одинокими сердцами!

[Черт возьми, я совершенно не был готов к тому, что эти двое так демонстративно будут «миловаться» прямо у нас на глазах!!!]

[Король Шань такой капризный, этот формат «сильный атакующий и нежный принимающий» просто сводит меня с ума, я не могу~~(□▽□)/]

[Это ведь только второй день их официальных отношений, разве можно так издеваться над одиночками? Я уже предвижу, как буду выть от зависти в будущем...]

.....

[Народ, вы не забыли, что это концерт Короля Шаня? Главное здесь — «слушать песню и не отвлекаться»!]

[Подражая капризному тону Короля Шаня: все будьте паиньками, слушайте песню и не отвлекайтесь, потом буду проверять домашку~]

[Король Шань, я тебя поддерживаю! А-а-а, что бы ты ни пел, мне всё нравится!]

.....

Хотя пять или шесть сообщений из десяти всё ещё касались их романа, слова Шань Хэ

возымели действие, и внимание публики постепенно вернулось к нему самому. Когда позже зазвучала всем известная песня из титров популярного фильма, зал подхватил её десятитысячным хором — даже те, кто не знал слов, тихо подпевали в такт.

Атмосфера на сцене была раскаленной, а в зале — невероятно воодушевленной. Дебютный концерт Шань Хэ можно было смело назвать беспрецедентно успешным.

А «подтанцовка» в исполнении Телайсыдуня и вовсе довела атмосферу до пика. Рок-принц, скованно исполняющий «площадные танцы», полностью изменил свой образ в глазах фанатов: оказывается, их маленький принц такой «разносторонний» и такой послушный перед Королем Шанем!

[(□w□) Маленький принц такой милый, перед Королем Шанем ведет себя как покорная женушка.]

[(Плачу) Я преданный фанат Генерала, но что мне делать, если мне так нравится эта пара «отца и сына»!!!]

[«Пара отец-сын» — это весело, но скоро наступит поле битвы «супругов-Генералов»!]

[Эй, выше, имей совесть! Лорд Генерал — законный супруг!]

[Только представьте: Лорд Генерал вместе с Королем Шанем гуляют с маленьким принцем, такая семейная идиллия... (краснеет) Эта картинка слишком прекрасна, я боюсь даже вообразить такое!]

Восторженная атмосфера сохранялась до самого конца. Фанаты не хотели расходиться, дважды вызывали артиста на бис, и только когда Шань Хэ вернулся и а капелла исполнил свою любимую медленную песню о воссоединении из прошлой жизни, они наконец неохотно покинули зал.

Когда концерт подошел к концу, Шань Хэ глубоко поклонился публике, попрощался и на левитаторе вернулся за кулисы. Только тогда камень, тяготивший его сердце весь вечер, наконец упал.

Ну и нелегко же это было! У кого из новичков дебютный концерт проходил с такими перипетиями? Черт возьми, он чуть не погубил свою репутацию!

Сбросив груз ответственности, Шань Хэ всё еще чувствовал себя как после сильного потрясения, но продолжал улыбаться. поприветствовав сотрудников, пришедших поздравить его, он вместе с Хадэ и Телайсыдунем молча направился в гримерку.

Как только дверь закрылась и они убедились, что камеры остались снаружи, Шань Хэ

взорвался:

— Хадэ, объясни мне, почему Генерал оказался в зрительном зале!?

— В этот раз правда не я, правда не я! — Хадэ был в полном недоумении. Он всё время был занят за кулисами и понятия не имел, что происходит в зале. Он сам узнал о присутствии Генерала только тогда, когда камера выхватила его в толпе. — Ты же сам знаешь, продажа билетов была доверена официальному сайту, компания видит только итоговые цифры, а кто именно купил билеты — неизвестно!

— То есть ты хочешь сказать, что Генерал Рейно купил билет сам? — Шань Хэ прищурился, с сомнением глядя на него.

— Это не исключено. Раньше VIP-билеты продавались плохо, они начали разлетаться только после того, как программа «Она любовь» вышла в эфир. — Хадэ немного подумал и добавил: — За несколько минут до начала я бегло оглядел зал и был уверен, что те места пустуют. Я даже специально спросил сотрудников, не остались ли билеты нераспроданными, но потом начался концерт, и я перестал следить за тем сектором. К тому же, в VIP-зоне есть отдельные проходы, так что, учитывая способности Генерала и его личной охраны, пробраться на места незамеченными вполне реально.

Хотя логика в этом была, ситуация казалась абсурдной. Это были целые ряды VIP-мест, кто-нибудь из перекупщиков или других фанатов мог их выкупить! Как Генералу удалось собрать так много билетов?

Шань Хэ представил, как Генерал с охраной, словно проникая на вражескую базу, в момент всеобщего возбуждения фанатов пробирается на свои места, чинно садится и внимательно слушает его пение...

От этой мысли Шань Хэ передернуло.

— Значит...

Хадэ не успел договорить, как раздался звонок в дверь. Он помнил, что просил персонал не беспокоить их, и теперь гадал, кто же это такой бесстрашный.

Хмурясь, Хадэ включил монитор, но никого не увидел, поэтому громко спросил:

— Кто там?

За дверью помолчали, а затем раздался голос, низкий, как гул виолончели:

— Это я.

Все трое переглянулись...

Почему Генерал пришел за кулисы?

Все были ошарашены, но Шань Хэ пришел в себя первым.

Сейчас они с Генералом... вроде бы состоят в отношениях (□□)? Просто всё внимание было приковано к статусу Рейно, из-за чего они забыли об их нынешней связи.

Так что то, что парень тайно пришел поддержать концерт своего возлюбленного — это нормально, верно? Держать в руках букет цветов — тоже нормально? Прийти за кулисы после выступления — вполне естественно. К тому же, он сам заигрывал с Генералом на сцене, хотя и сделал это на свой страх и риск, решив: пан или пропал...

Шань Хэ замолчал. Всё это было нормально, просто принять такое поведение от легендарного, холодного и безжалостного Генерала ему было трудно.

И хотя номинально они были парой, и внешний мир уже успел придумать им историю о пылкой любви и клятвах верности, на самом деле они едва обменялись парой фраз и ни разу не оставались наедине.

Выдохнув, Шань Хэ взял себя в руки и открыл дверь.

— А где твоя охрана? — Шань Хэ принял у Рейно цветы, огляделся и, заметив, что он один, спросил с непринужденной улыбкой.

— Вечером у них тренировка, они уже ушли. — Рейно сделал паузу и добавил: — Цветы выбирали они. Поздравляю с успешным концертом.

Рука Шань Хэ дрогнула, и внезапно букет показался ему очень тяжелым.

— Я могу войти? — Проход был узким, и Шань Хэ загораживал его собой, так что Рейно пришлось спросить разрешения.

— О... проходи, пожалуйста. — Шань Хэ словно очнулся и поспешно пригласил Рейно войти, но, закрывая дверь, «случайно» преградил путь камере, которая следовала за Генералом, и с грохотом захлопнул её.

Шань Хэ захлопнул дверь с чувством выполненного долга, а вот съемочная группа, наблюдавшая за этим, была в отчаянии.

Без разрешения Военного ведомства они не смели соваться туда, где Рейно тренировался или

жил, поэтому караулили Шань Хэ, чтобы снять хоть какие-то повседневные моменты.

Поэтому, как и все зрители Империи, они лишь в момент трансляции узнали, что Генерал тайно посетил концерт. Этот фрагмент можно было бы смонтировать как приятный сюрприз, но вот этот момент, когда Генерал в приподнятом настроении несет цветы, чтобы поздравить Короля Шаня...

— Мы вообще сможем нормально снять хоть что-то!? Мы снимали весь день, с трудом дождались, когда они окажутся в одном кадре, а теперь нас снова выставили за дверь! Как это вообще монтировать?

— У камер тоже есть права! Трижды, целых три раза! Король Шань, нельзя же так! Зачем сразу закрывать дверь перед носом?

— Мы знаем, что там происходит что-то интересное, но попасть внутрь не можем. Генерал, откройте дверь...

— Генерал, откройте! Раз уж вы закрыли дверь, чтобы преследовать жену, будьте добры открыть её!

Разумеется, эти мольбы не достигли ушей тех, кто был в комнате. Две камеры покрутились вокруг, но так и не смогли попасть внутрь, поэтому им пришлось снимать персонал и фанатов, собирая хоть какой-то материал для монтажа.

Съемочная группа выла от горя, но и внутри комнаты обстановка была не лучше.

Рейно, казалось, излучал вокруг себя зону низкого давления и холода. С момента его появления трое присутствующих замолчали. Даже фанат Телайсыдунь стоял неподвижно. Эту атмосферу было трудно описать одним словом «неловкость».

Но для Рейно это, казалось, не было проблемой. Человек, который мог спокойно выдержать тысячи изучающих взглядов, сейчас чувствовал себя вполне комфортно. Видя, что все молчат, он решил сам начать разговор.

— Хм... — Рейно тихо хмыкнул. Все трое тут же напряглись и уставились на него, ожидая слов Генерала.

Рейно слегка закусил губу, словно принимая трудное решение, посмотрел в сторону Шань Хэ и, глядя прямо в его глубокие карие глаза, искренне и серьезно произнес:

— Шань Хэ, из-за моего появления на твоём концерте возникли непредвиденные трудности. Я приношу свои извинения.

В тот момент, когда его имя слетело с уст Генерала, спина Шань Хэ окаменела. А после услышанного воздуха в комнате словно не стало, дышать стало трудно.

Подождите, Генерал только что сказал «приношу свои извинения»... Если он всё правильно понял, это были слова извинения?

Генерал извиняется перед ним? Генерал извиняется за проблему, которую он не создавал намеренно... $\Sigma(\triangle^\circ|||)\square$

В голове Шань Хэ проносились тысячи мыслей: «Что за черт, что за черт...»

Сценарий рухнул. Самая длинная фраза, которую до сих пор произносил скупой на слова Генерал, — это извинение перед ним!? Почему Генерал никогда не следует сценарию? Как такой простой смертный, как он, должен на это реагировать?

В душе Шань Хэ бушевал шторм. Он застыл секунд на десять, пока Телайсыдунь не дернул его за одежду. Шань Хэ словно очнулся и, слегка испугавшись, ответил:

— Нет-нет, правда, не нужно извиняться. Это не твоя вина. Любой человек, встретив своего кумира, будет взволнован, зрители вели себя так только потому, что любят тебя.

Рейно, который всё видел, включая маленькие жесты Телайсыдуны, ничего не сказал, лишь приподнял бровь:

— Хорошо. Я просто переживал, что это доставило тебе неудобства.

— Никаких неудобств. Я уже счастлив, что Генерал пришел поддержать мой концерт. — Шань Хэ невольно крепче сжал букет, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

Неудобства были, конечно, но раз программа уже записывалась, то толку от его переживаний? Лучше заранее просчитать возможные последствия и придумать план действий, чем потом суетиться.

Неизвестно, что он почувствовал, но Рейно пристально посмотрел на уши Шань Хэ и тихо сказал:

— Это мой долг.

Фраза была двусмысленной: «поддержать твой концерт — это долг» и «извиниться перед тобой — это тоже долг». А почему — Шань Хэ уже не хотел об этом думать.

— Хм, кхм... — Видя, что атмосфера становится странной, Хадэ как агент решил вмешаться: — Время позднее. Банкет по случаю успеха будет после того, как появятся данные о скачивании, самое раннее — послезавтра. Шань Хэ, ты два часа пел, устал, может, поедешь домой?

— А... о, хорошо. — Шань Хэ хоть и соображал медленнее, но понял, что Хадэ помогает ему выкрутиться, и поспешно подхватил: — Генерал, время позднее, раз охрана ушла, может быть...

— Действительно, пора возвращаться. — Рейно перебил его, закончив фразу за него.

— М-м... — Шань Хэ улыбнулся и мысленно показал знак «V». Похоже, с Генералом всё-таки можно договориться.

Но Шань Хэ поторопился с выводами.

— Пошли. — Рейно открыл дверь, спокойно вышел и кивком головы пригласил Шань Хэ следовать за ним.

— А? — Шань Хэ замер.

— Я провожу тебя.

Проводит его? Шань Хэ только теперь понял, что означала фраза «действительно пора возвращаться».

□(?=?)□ Хотя они и были «парой», но ведь «мнимой»! Провожать парня домой — это уже слишком!

Шань Хэ поспешно замотал головой:

— Не нужно, не нужно, я поеду с Хадэ. Генерал, ты тоже устал после тренировки, лучше возвращайся в Военное ведомство.

— Я еще не устал. — Глаза Рейно блеснули, он взглянул на двоих других и кратко добавил: — Мне нужно с тобой поговорить.

Ха-ха, что ему ответить? Разве он может отказаться? (т□т)

В итоге Шань Хэ под завистливым взглядом Телайсыдуня и сочувствующим — Хадэ, отправился с Рейно через служебный выход, чувствуя себя так, будто идет на эшафот.

Перед уходом две камеры, которые бегали в поисках материала, снова выскочили наружу. Увидев, что они уходят вдвоем, они пришли в восторг. Операторы поспешили следом, и камеры вилили из стороны в сторону, отражая радость своих владельцев от того, что нашли такой «горячий» материал.

Но они явно переоценили ситуацию. Пройдя всего несколько шагов, Рейно остановился.

Генерал замер и, когда Шань Хэ не видел, слегка приподнял подбородок и посмотрел в сторону объектива. Он не произнес ни слова, но в его взгляде читалась такая пугающая мощь, словно острое лезвие, вонзающееся в самую душу.

Ха-ха, неужели они... увидели то, чего не следовало?

Испуганные операторы поспешно развернули камеры и, словно за ними гнались дикие звери, бросились обратно в гримерку, больше не смея преследовать Генерала без разрешения.

[У-у-у, я так испугалась (т[]т)]

[Плачу, это настоящий Генерал! Тот самый грозный бог войны, который не знает поражений!]

[Хоть нас и предупредили, я всё равно люблю Генерала... У него такой пронзительный взгляд, у меня мурашки по коже.]

Разумеется, Шань Хэ ничего этого не знал. Он был полностью поглощен мыслями о том, что именно хочет сказать Генерал и о чем им нужно говорить наедине.

Возможно, чем больше человек нервничает, тем менее логично работают его мысли. Они скакали, как дикие лошади. Шань Хэ осторожно шел за Рейно, а его воображение рисовало самые невероятные картины.

Может, Генерал отвезет его на секретную базу для «неофициальных военных переговоров» и скажет, что эта программа — лишь прикрытие для секретного задания?

Или это просто игра, в которой Генерал проспорил кому-то, и теперь пришел объяснить, чтобы Шань Хэ не принимал всё всерьез?

Или сейчас из-за угла выскочит толпа людей с криками «Сюрприз!»?

Он перебрал тысячи вариантов, но не ожидал, что Рейно просто хочет с ним поговорить — в буквальном смысле.

Концертный зал находился на окраине города, рядом был небольшой парк. Обычно после мероприятий влюбленные гуляли здесь, держась за руки, наслаждаясь свежим воздухом. Отойдя недалеко от площадки, Рейно нашел уединенное место и сел на чистый камень.

Было почти десять вечера, спустились сумерки. Погода стояла хорошая, небо было чистым, и в

вышине мерцали звезды.

Шань Хэ, хоть и был удивлен, тоже присел рядом. Неизвестно, было ли это из-за того, что они сели слишком близко, но до него донесся свежий аромат мяты. Сердце Шань Хэ забилося, как барабан, руки и ноги онемели, и он поспешно отвернулся, делая вид, что разглядывает пейзаж.

Они долго молчали, прежде чем Рейно, словно шепотом, произнес имя:

— Шань Хэ.

— А? — Шань Хэ обернулся.

— Ты боишься меня. — Это был не вопрос, а утверждение. Взгляд Рейно проникал в самую суть.

— А... — Шань Хэ был застигнут врасплох. Поколебавшись, он тихо ответил: — Да... немного есть.

Черт возьми, а как его не бояться! Хотя они связаны обстоятельствами и стали «парой», но ведь он Генерал! Самый молодой восьмиуровневый мех-пилот Империи, непобедимый бог войны, кумир всей страны. Разница в уровне колоссальна, и любой нормальный человек чувствовал бы... страх, находясь рядом с таким человеком.

Шань Хэ, словно ученик, ожидающий оценки учителя, не зная, правильно ли он себя ведет, старался сдержать тревогу и осторожно посмотрел на него.

Однако он никак не ожидал, что перед ним Рейно улыбнется. Уголки его глаз слегка приподнялись, а холодные, как звезды, глаза, в которых обычно не было эмоций, сейчас светились, словно в них отразилось всё ночное небо.

Генерал улыбается? Он не ошибся?... Генерал улыбается Σ(□°Д°;)□?

<http://bllate.org/book/18495/1775043>